

POLITICAL SCIENCE AND PUBLIC ADMINISTRATION

UDC 327

Медеубаева Жанар Муратбековна

кандидат исторических наук, и.о. профессора кафедры международных отношений
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Казахстан

Ибрагимова Асель Талгатовна

докторант III курса
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Казахстан

ПЕРСПЕКТИВЫ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ США И КНР

***Аннотация.** Статья посвящена актуальной теме международной жизни – анализу отношений между КНР и США, исследованию нынешних американо-китайских отношений. В работе раскрываются проблемы, состояние, эволюция и перспектива отношений. Главный акцент работы сделан на политическую составляющую отношений этих двух стран.*

***Ключевые слова:** антиглобализация, американская политика, глобализации, Вашингтон. Стратегическое взаимодействие, международная активность Китая.*

В марте 2018 года администрация Трампа объявила об увеличении тарифов на китайский экспорт в США. В контексте обострения продолжающейся торговой войны становится все более очевидным, что политика США в отношении Китая была значительно скорректирована, а их торговая политика была приведена в соответствие с общим подходом к Китаю. Изменения в отношениях между Вашингтоном и Пекином сильно повлияют на положение Китая в мировом сообществе и на экономическое развитие Китая, а также косвенно повлияют на все международные отношения.

После окончания холодной войны политика США в отношении Китая в течение примерно 10 лет оставалась неоднозначной, колеблясь между

сдерживанием и вовлечением. Можно сказать, что оно сводилось к формуле «сдерживание плюс взаимодействие». После того, как помощник госсекретаря Роберт Зеллик предложил в июне 2006 года, чтобы Китай стал полноправным членом международного сообщества, политика США в отношении Китая в целом основывалась на конкуренции и сотрудничестве [1]. В прошлом Америка понимала, что в эпоху глобализации сотрудничество между Соединенными Штатами (единственной сверхдержавой) и Китаем (самой густонаселенной страной третьего мира) необходимо для решения общих проблем, стоящих перед человечеством, и для обеспечения того, чтобы Война между восходящей державой и мировым гегемоном не является неизбежной. Будет ли война или нет, зависит от политического выбора лидеров двух стран. Однако быстрое экономическое развитие Китая, укрепление его военной мощи и дипломатические усилия в рамках инициативы «Пояс и дорога» (ИПП) укрепили позиции тех сил в Соединенных Штатах, которые рассматривают Китай как угрозу [2]. И сегодня их голос становится громче. Сегодня американская политика в отношении Китая больше не является балансом конкуренции и сотрудничества, демонстрируя явный уклон в сторону конкуренции.

Политика Трампа «Америка первая» подразумевает противодействие глобализации. Фактически, подчеркивается принцип «американская торговля прежде всего», «занятость американцев в первую очередь» и «американская экономика в первую очередь». Он основан на убеждении, что признаком здоровой национальной экономики является увеличение экспорта и уменьшение импорта; мировая торговля рассматривается как игра, в которой может быть только один победитель [3]. Трамп склонен к протекционизму, пытаясь вернуть обратно в страну инвестиции американских корпораций и остановить иммиграцию. Он также вышел из Парижского соглашения о климате. В то же время он пытается пересмотреть многосторонние и двусторонние торговые соглашения, чтобы добиться более выгодной сделки для Соединенных Штатов.

Все эти действия являются выражением его антиглобалистских убеждений и устремлений. Осуществление Трампом политики «Америка первая» вынуждает Вашингтон нарушать правила мировой торговли, что приводит к путанице в мировом экономическом порядке [4].

Антиглобализация уменьшила долю сотрудничества и увеличила долю конкуренции в китайско-американских отношениях. До прихода к власти администрации Трампа считалось, что по таким вопросам, как изменение климата, борьба с терроризмом, экономическое развитие, борьба с незаконным оборотом наркотиков и распространением оружия массового уничтожения, Соединенные Штаты должны сотрудничать с Китаем, поскольку это глобальные явления. Однако в Стратегии национальной безопасности США на 2017 год было сказано, что «основным риском для национальной безопасности Соединенных Штатов является не терроризм, а стратегическая конкуренция между странами». В этом документе, а также в Военной стратегии, опубликованной в январе 2018 года, Китай и Россия называются «ревизионистскими державами» и основными «стратегическими конкурентами США». Похоже, что с точки зрения администрации Трампа единственной оставшейся областью сотрудничества является нераспространение ядерного оружия (то есть ядерной проблемы Северной Кореи и Ирана), что приводит нас к вопросу о том, Сфера сотрудничества достаточно важна, чтобы поддерживать достаточно хорошие отношения между Китаем и Америкой.

Фактически, недовольство китайской политикой Вашингтона стало накапливаться в последние два года пребывания администрации Обамы в Белом доме. Многие официальные лица и исследователи полагали, что президент Обама уделял слишком много внимания аспекту сотрудничества в китайско-американских отношениях, игнорируя и недооценивая аспект усиления конкуренции. Эта неудовлетворенность стимулирует поддержку китайской политики Трампа после того, как он занял Белый дом.

Сегодня соперничество между растущей и установившейся властью связано не с конкуренцией за колонии, ресурсы и территории. В нынешней системе международных отношений крупные страны приобретают богатство, власть, силу и влияние в основном за счет торговли и финансов, а не военной силы. Мы видим высокую степень экономической взаимозависимости, и затраты на восстановление страны после применения военной силы, например, в Ираке, чрезмерно высоки.

С 1991 по 2018 годы Соединенные Штаты провели пять расследований в отношении Китая в соответствии с разделом 301 Закона о торговле 1974 года, подозревая Китай в несправедливой торговой практике. Однако за последние 20 с лишним лет, хотя Соединенные Штаты часто обвиняли Китай в краже интеллектуальной собственности и манипулировании юанями, вопросы торговли не доминировали в китайско-американских отношениях. В течение некоторого времени расследование так называемой «кражи интеллектуальной собственности» было в основном сфокусировано на пиратских DVD. Сегодня, однако, торговля стала наиболее спорной темой в китайско-американских отношениях. США требуют от Китая того, что они называют «справедливой торговлей» [5]. Американские документы говорят о недобросовестной торговле как о «субсидировании иностранных правительств, краже интеллектуальной собственности, манипулировании валютным курсом, несправедливом конкурентном поведении, публичных компаниях, нарушении трудового законодательства и рабочей силы, использовании принудительного труда и т. д.».

В президентском плане торговой политики, опубликованном в марте 2017 года, говорится, что Соединенные Штаты должны «отвергнуть идею о том, что необходимо закрывать глаза на нечестную торговую практику, которая ставит в невыгодное положение американских рабочих, фермеров, скотоводов и предприятий на мировых рынках - для ради эфемерной геополитической

выгоды». Администрация Трампа объясняет замедление экономического роста в США исключительно несправедливой торговлей, возлагая вину за все экономические проблемы на несправедливые методы, используемые Китаем. Оказывается, КНР виновата в замедлении темпов роста ВВП США, увеличении торгового дефицита, медленном росте рабочих мест и значительном сокращении рабочих мест в производственном секторе после 2000 года. Для этого По этой причине США должны реформировать существующую систему мировой торговли и разработать новую торговую политику.

В прошлом, когда речь шла о торговле с Китаем, США не уделяли большого внимания проблеме интеллектуальной собственности, поскольку до президентства Трампа Китай не считался равным конкурентом, особенно в области высоких технологий. Хорошо известно, как американцы боролись с экономической конкуренцией со стороны Японии в 1980-х годах, требуя, чтобы японцы значительно сократили положительное сальдо торгового баланса в торговле с США. Сегодня очередь Китая подвергнуться таким препятствиям.

Трамп не принадлежит к политическому истеблишменту, но представляет некоторые сегменты электората, в частности белые американцы рабочих профессий. В отличие от генеральных директоров гигантских транснациональных корпораций и элитных высокотехнологичных отраслей, которые являются высококонкурентными на международном уровне, эти белые американские рабочие профессии ищут работу только дома, страдая от упадка добывающей и перерабатывающей промышленности. Поэтому им все труднее оставаться на рабочем месте и врываться в ряды среднего класса. В прошлом глобализация и свободная торговля приносили большие выгоды Соединенным Штатам, но в последнее время побочные эффекты глобализации постепенно стали очевидными. Это приводит к серьезным проблемам в США, таким как потеря производственных мощностей и рабочих мест в обрабатывающей промышленности, падение доходов, экономическое неравенство, политические

конфликты, кризис национальной идентичности и самоопределения, рост преступности и угрозы национальной безопасности. Именно эти кризисы привели к возникновению там антиглобалистской политики, а также к националистической, протекционистской и местнической популистской политике [6].

Хотя в Стратегии национальной безопасности США на 2017 год говорится, что «конкуренция не всегда означает враждебность и неизбежно ведет к конфликту; успешная конкуренция является лучшим способом предотвращения конфликтов», главный приоритет некоторых политиков в управлении бродягой было подавление экономического развития Китая и избежание конкуренции в высокотехнологичных областях. Торговые санкции против Китая в основном направлены против высокотехнологичных отраслей Китая. В своем выступлении в Сенате 22 марта торговый представитель Роберт Лайтхайзер рекомендовал повысить пошлины на некоторые китайские высокотехнологичные продукты, такие как передовые информационные технологии, машины с компьютерным управлением и роботы. Лайтхейзер сказал: «Китай намерен инвестировать сотни миллиардов долларов, чтобы выйти на передний план в мире; если Соединенные Штаты разрешат Китаю сделать это, им будет плохо. Любой здравомыслящий человек выступит с таким предложением».

Но в любом случае Китай, конечно, не будет копировать американскую модель развития и не будет развиваться так, как ожидается от Соединенных Штатов. Из-за национальной специфики Китай будет решать свои проблемы иначе, чем американцы. По этой причине, исходя из логики Стратегии национальной безопасности, а также торговых конфликтов, ужесточение политики США в отношении Китая может стать неизбежным. Таким образом, китайско-американские отношения в будущем ожидают более серьезных испытаний.

Список литературы:

1. Авдокушин Е.Ф. «Международные экономические отношения»/учебное пособие/ М.: ИВЦ «Маркетинг». –2011. – С. 264.
2. Бажанов Е.П. Китай: от Срединной империи до современнойсверхдержавы XXI века. М.: Известия. –2017.– 17-18 с.
3. Лебедева Л.Ф. Иностраный капитал в экономике США. М., Наука. –2012. С. 74.
4. Наумов И.Н. Стратегия экономического развития КНР в 1996-2020 годах и проблемы ее реализации. М.: ИДВ РАН. –2011.– С. 162.
5. Портяков В.Я. Стабилизация экономики: китайский вариант // Российский экономический журнал. 20122. –№11; №12.
6. Труш С.М. Динамика отношений США КНР. Интересы и мотивации России. «США и Канада: экономика, политика, культура». –№ 4 (432), Апрель 2011 г.